

Увидев такое состояние Эндрю, она испугалась и рассердилась из-за голода, но на самом деле она уже была готова подняться на четвёртый этаж.

На четвёртый этаж обязательно надо подняться. В конце концов, на пятом этаже находятся одни новорожденные, которым нужно только кормиться, а вот на четвёртом — родильное отделение. Будь то мать во время родов или после них, питание должно поддерживаться, иначе откуда у ребёнка будут питательные вещества? Так что Эндрю размышляла, прикидывая, и понимала, что еды и питья в здании ниже для неё точно не будет меньше.

Её растрёпанные волосы и грязь на лице придавали ей вид так, будто на её обнажённой коже был слой чёрно-красной корки, в особенности её одежда и штаны — точно вымокли в крови. Главное — ополоснуться.

Теперь Эндрю, держа в руках увядшую цветочную корзину, сидела на маленькой кроватке, тупо глядя на лежащую у неё в руках снежную гору из порошка, совершенно не осознавая, что с ней произошло, однако смутно ощущала, что это воскрешение порошковой снежной горы из праха никак с ней не связано, поэтому, немного постояв, она повернулась и подняла цветочную корзину и Снежную гору из праха.

Неужели она может оживлять цветы?

Эндрю опустила в руках снежную гору из порошка и достала из цветочной корзины полностью увядший эустому. Подумав о его безжизненном виде, она подозвала его спросить пробным образом: «Преобразуйся!»

Эустома эустома проигнорировал её, да чего уж там, о каком новом рождении может быть речь? Там даже листья отсутствуют! Увядший цветок, раскачиваясь верхушкой, как будто смеялся над детскостью Эндрю.

Её старое лицо было несколько смущённым. Она положила эустому в руку Снежной горе, погладила живот, который уже урчал от голода, и упала на односпальную кровать, думая, что кукла с сыном Чэнь Цзяо ещё не проснулись, быстренько вздремну, чтобы набраться сил и пойти на четвёртый этаж продолжать убивать зомби.

Алмаз в кармане наполовину заполнился, а потом при прыжке Эндрю выскочил из кармана и упал на кровать. Эндрю слабо подняла его, зажала в ладони и медленно закрыла глаза.

Она снова что-то видела во сне, будто на том свидании вслепую Чжан Линь привёл её есть жареную курицу. Должно быть, в то время он впервые пошёл на свидание с девушкой. Предположительно даже подруги никогда раньше не знакомили их с тем сватом, который их познакомил. Лишённый руководства и указаний, он заказал четыре жареные курицы в соответствии со своим желудком, две съел сам, а две — Эндрю.

Эндрю просто кушала, да кушала. Когда она наелась, у неё чуть не лопнул живот. А те две жареные курицы были как будто бы нетронуты. Эндрю заплакала. Она почувствовала, что всю жизнь может не съесть эти две жареные курицы, а тот, кто воевал с противоположной стороны, уже насытился.

Он поднял голову, нахмурился, посмотрел на Эндрю своими чёрными глазами, внезапно протянул руку, засунул свои грубые пальцы ей в лицо и вытер Эндрю слёзы, сказав:

«Если ты смотришь на меня свысока, то не плачь».

Да нет же, она плакала от того, что не могла доестъ курицу!

Эндрю не помнила, что она этого не говорила. Во сне она просто плакала, она только и умела плакать, плакала и плакала, как вдруг Эндрю открыла глаза, она села, а кукла и сын Чэнь Цзяо плачут, Эндрю потрясла головой, подняла руку и подняла вверх пригоршню белого порошка, словно извести.

Она с изумлением подняла руку и посмотрела на свою покрытую серо-белыми следами руку. Откуда это взялось?

Затем она проснулась, подняла ребёнка в детской корзинке, подняла грязную одежду и принялась кормить, а также достала заранее приготовленную бутылочку с молоком и всунула её в рот сыну Чэнь Цзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/49775/3972443>